

Шапсугия

Автор мемориала в Эскишехире

Главные движущие силы творческого процесса - любовь к прекрасному, историческая память и патриотизм, убежден житель Стамбула, известный скульптор Нух Ачин из адыгского рода Тлепшук

Обычно, в общем-то, фраза «Причерноморская Шапсугия, Сочи» - в среде черкесской диаспоры Турции имеет особую магическую силу. Проверено неоднократно. Здесь не нужны камни-то официальные документы с печатями, аккредитации и дополнительные повествования - сразу открываются любые двери. Люди, независимо от возраста, должности или социальной принадлежности, всегда охотно идут на контакт, проявляют максимальные радушие и полную готовность к доверительному диалогу на всевозможные темы. А что еще нужно журналисту, изучающему жизнь соотечественников на чужбине? Данный высокий статус - признание к Причерноморской Шапсугии, где заключены исторические корни большинства адыгов, всех адыгских фамильных родов, живущих на земле предков и далеко за ее пределами, - дает возможность всякий раз находить интересные темы, а также весьма незаурядных героев для газетных очерков и репортажей.

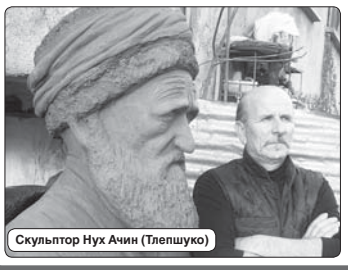
Скульптор Нух Ачин (Тлепшук)

ПРОЕЗЖАЯ по местам компактного проживания черкесов в Турции, видишь сотни гор и деревень, разбросанных по всей территории бывшей Османской империи, старейших захоронений, памятников, которые являются не только объектами историко-культурного наследия, но и достопримечательностями. Без этого тут никак - взгляд обязательно должен за что-то «зацепиться». И вот почем. Внешне здешние поселения, особенно в глубинке, очень похожи друг на друга: небольшая мечеть, узкие улочки, односторонние дома с черепичными крышами, сады и поля, постоуму в памяти все быстро сливается в единое целое. Стоит пару дней, если не неделя в подосознании как «засеки», их уже невозможно забыть. Остаются только названия, а их огромное количество... Горное селение Берсирахабль, расположенное в окрестностях Тлепшук, на карте не просто, главным образом из-за небольшого размера, значительно лучше остальных среднее на местности, где есть скульптура черкеса на коне, тут знает каждый.

Идея вынуждена искать спасения в Турции, - рассказывает Нух. - Но условия для меня на привычной дороге - через море, а по суше - через Закавказье. На первых порах обосновались в пригороде города Эрзурум, на месте разрушенного турками армянского села. Позже - переехали дальше, вглубь страны. Он вырос на рассказах старших. Другие свидетельства прошлого - фотографии или семейные реликвии, к сожалению, не сохранились. Детально изучая историю и культуру своего народа, Нух особенно впечатлен армянскими материалами - он часто бывает в странах проживания зарубежной адыгской диаспоры и на родине. Нух особенно впечатлен богу кузнечного ремесла Тлепшук, богато наделанным талантами, начал создавать собственными руками современники, из великих исторических личностей Черкесии и Дагестана. Сегодня в его домашнем музее - десятки памятников легендарным героям Кавказской войны: Хаджи Дагауму Берзеку, Туглужу Кизибчу, Джамал-Болду, Келубе, Шулую, имаму Шамилу, шейху Мансуру, имаму Хамазату, Хаджи Мурату и многим другим. Есть здесь и знакомые адыгские фольклора, в частности, эпоса «Нарты», создававшего черкеса на протяжении более тысячи лет, а также сказочных персонажей, разнообразных представителей флоры и фауны - для детских садов, городских парков и скверов - он делает вынужденно, чтобы поддержать семью. Большую часть времени посвящает главной теме - адыгской истории, создавая оригинальные скульптуры не работает в мастерской, предпочитая творить на природе, где черпает естественную красоту и гармонию окружающего мира. Весь двор частного дома Тлепшук, расположенного на окраине Стамбула, превратился в сказочный музей под открытым небом.

«Мне давно раздумывали над тем, как обустроить амул, - рассказывает глава селения Ножегин Брантэ. - В ходе работы неожиданно возникла идея: нам нужен особый символ - яркий, исторически значимый, понятный всем, но такой, какому нет больше нигде. Мы предлагаем установить в центре селения, в парке, памятники предкам-мухаджирам с Кавказа. Инициативу сразу поддержали старшие. На том и пошили. Жителям Берсирахабля откровение повезло: удалось быстро найти человека, который взялся за реализацию этого значимого проекта. В считанные месяцы организаторы смогли собрать и деньги на мемориал. - Я часто бываю в этом амуле, люблю его, здесь как-то совершенно особая аура, которая привлекает гостей не только со всей Турции, но и из Кавказа, признается житель Стамбула Нух Ачин. Узнав, что Берсирахабль гостики журналиста из Причерноморской Шапсугии - в родных предков, он сразу приехал на встречу. - Одними в ходе разговора о местных ста-

были вынуждены искать спасения в Турции, - рассказывает Нух. - Но условия для меня на привычной дороге - через море, а по суше - через Закавказье. На первых порах обосновались в пригороде города Эрзурум, на месте разрушенного турками армянского села. Позже - переехали дальше, вглубь страны. Он вырос на рассказах старших. Другие свидетельства прошлого - фотографии или семейные реликвии, к сожалению, не сохранились. Детально изучая историю и культуру своего народа, Нух особенно впечатлен армянскими материалами - он часто бывает в странах проживания зарубежной адыгской диаспоры и на родине. Нух особенно впечатлен богу кузнечного ремесла Тлепшук, богато наделанным талантами, начал создавать собственными руками современники, из великих исторических личностей Черкесии и Дагестана. Сегодня в его домашнем музее - десятки памятников легендарным героям Кавказской войны: Хаджи Дагауму Берзеку, Туглужу Кизибчу, Джамал-Болду, Келубе, Шулую, имаму Шамилу, шейху Мансуру, имаму Хамазату, Хаджи Мурату и многим другим. Есть здесь и знакомые адыгские фольклора, в частности, эпоса «Нарты», создававшего черкеса на протяжении более тысячи лет, а также сказочных персонажей, разнообразных представителей флоры и фауны - для детских садов, городских парков и скверов - он делает вынужденно, чтобы поддержать семью. Большую часть времени посвящает главной теме - адыгской истории, создавая оригинальные скульптуры не работает в мастерской, предпочитая творить на природе, где черпает естественную красоту и гармонию окружающего мира. Весь двор частного дома Тлепшук, расположенного на окраине Стамбула, превратился в сказочный музей под открытым небом.

Скульптор Нух Ачин (Тлепшук)

«Мои предки, проживавшие в окрестностях Тлепшук, в последние годы Кавказской войны... Одними в ходе разговора о местных ста-...»

«Огненный» Батырай Шагудж

Среди наших соотечественников, вернувшихся на историческую родину, есть немало ярких, талантливых и творческих личностей

Батырай Шагудж

Батырай Шагудж

Батырай Шагудж

Батырай Шагудж

Однажды Еабей Исмаил Батырай Садедтин неожиданно для всех стал... Батыраем Шагуджем. В начале 90-х семидесятилетний паренек из адыгского аула Хакуриноабль, расположенного в окрестностях турецкого города Афьон, приняв непростое, но жизненно важное для себя решение - вернуться на историческую родину в Майкоп. Этот шаг кардинально изменил его дальнейшую судьбу.

«ДВУМЯ годами ранее, в 1991-м, в Адыгее переехал мой дядя - рассказывает Батырай. - Он легко прижился здесь, настоящим звал и меня. К тому времени я окончил школу, нужно было определиться с дальнейшими планами. Мне было известно, что в Майкопе учился бы группа молодых адыгов из Турции, они тоже здесь не завершили. Это обстоятельство, в конечном итоге, и помогло мне окончательно решиться на переезд. Родители Батыраша к решению старшего сына отнеслись с пониманием. В Майкопе Батырай стал полноправным гражданином России, взял родовую фамилию Шагудж и сразу поступил на подготовительное отделение факультета иностранных языков Адыгского государственного университета.

«Я приехал в Адыгее, совершенно не зная ни родного, ни русского языка, не имея никакой информации о том, как здесь живут люди, какова обстановка и экономическая ситуация. - вспоминает он. - На первых порах приходилось очень трудно, да и время тогда было совсем непростым. Быстро адаптироваться помогли другие студенты из Турции, которые уже хорошо освоились здесь, практически сразу появились знакомые из местных адыгов. Для меня во всем этом главным было другое обстоятельство: я вернулся на родину предков, поэтому трудностей нисколько не пугали. В Майкопе Батырай сразу привлек к себе внимание, увидев специалистов великодушным знакомым всех ко-

реографических композиций знаменитого «Нальмаса», тонким чувством самомотивного ансамбля. С детства любил танцевать, рассказывает он. - В годы учебы в Турции некогда выступал в составе школьного ансамбля, в репертуаре которого были только турецкие танцы. Когда открылся «железнодорожный» ансамбль, в диаспору стали попадать видеозаписи с танцами танцевать по записям «Нальмаса», «Кабардинки» и «Исламента». В Майкопе поначалу искренне удивлялся: откуда ты знаешь все движения? Мне действительно было прощасоваться в «Нальмаса», приспосабливаясь к народной хореографии. Год спустя он стал артистом основного состава Государственного академического ансамбля народного танца Адыгеи, толком еще не зная родного языка и не имея специального хореографического образования. Русский язык он постепенно выучил в университете, адыгский же - в хореографической студии «Нальмаса», куда попал в 95-м. Теперь на обоих языках свободно, практически без акцента. Привыкнув всего добиваясь собственным упорством и трудом, он с позволения себя распустился, живет очень насыщенной творческой жизнью, весь рабочий день расписан буквально по минутам. Помогает репетиции и концерты в составе «Нальмаса» заслуженный артист Республики

«Идеи установки памятника предкам, погибшим в Кавказской войне, возникла еще в начале 2000-х, рассказывает Нух. Хаса города Эскишехир, расположенного в 350-ти километрах к юго-востоку от Стамбула, вплотную занималось этим вопросом несколько лет: активно шло общественное обсуждение концепции будущего мемориала, был объявлен конкурс на лучший проект, попутно шел сбор средств на строительство. Участвовали многие - простые представители черкесской диаспоры, причем из самых разных районов страны, бизнесмены, общественные деятели. Из всех предложенных вариантов организаторы выбрали авторский проект Нуха Ачина. Большую роль сыграло имя мастера - он широко известен в среде адыгской диаспоры, его работы «расходятся» по Турции, но и в других странах, где проживают наши соотечественники.

Тогда же и я рассказал о своих планах, связанных с мемориалом, посвященным памяти предков, о казавшихся Батырашу сразу героями Кавказской войны. Не скрывая гордости за доверенное ему ответственное дело, Нух считал своим долгом поддержать творческий проект своей особой миссией. Памятник, над которым работала большая группа специалистов, был торжественно открыт в Эскишехире 21 мая 2017 года. На сегодняшний день это фактически единственный подобный родного рода монументальный мемориал в Турции (ранее в Стамбуле появилась уменьшенная копия знаменитого «Древа жизни» известного скульптора из Нальчика Арсена Гучапуша. - Прим. А.И.). Он установлен на территории университета города, разрабатывала министр культуры республики. На церемонии открытия присутствовали ректор университета, президент Черкесской общности в Анкаре, президент Черкесского культурного центра Эскишехир Джиган Эрток, представители черкесской общности из разных районов страны и России.

«Официальная часть была недолгой. Выступавший на церемонии представитель общности, говорил о важности сохранения исторической памяти, призывал молодежь быть верными традициям своего народа и старшим поколениями...»

«Сегодня часть заказанных скульптур исторических личностей Турции, известных политиков, общественных и научных деятелей государства разных лет, а также сказочных персонажей, разнообразных представителей флоры и фауны - для детских садов, городских парков и скверов - он делает вынужденно, чтобы поддержать семью. Большую часть времени посвящает главной теме - адыгской истории, создавая оригинальные скульптуры не работает в мастерской, предпочитая творить на природе, где черпает естественную красоту и гармонию окружающего мира. Весь двор частного дома Тлепшук, расположенного на окраине Стамбула, превратился в сказочный музей под открытым небом.

Убыхский язык будет жить!

На пути к возрождению: ученые и общественники-энтузиасты стремятся восстановить язык коренных жителей Сочи, а значит, сохранить и сам субэтнос

Анзор НИБОУ

Анзор НИБОУ

Анзор НИБОУ

Анзор НИБОУ

Крах беда, катастрофа. Помимо самого первого, очень яркого впечатления от прочтения - еще в студенческие годы - знаменитого романа Баграта Шинкуба «Последний из ушеухских». Книга о трагической судьбе убыхов - родственного адыгам и абхазам горного, свободноробного народа, до Кавказской войны населявшего большую территорию между реками Псоу и Шахе, давно стало культовым в черкесском мире. Сегодня эта книга есть, наверное, практически в каждом адыгском доме. Позже я вновь и вновь перечитывал это полное прозы и поэзии творчество, и каждый раз вновь воспринимал эту историю как живую. Нет, больше не просто, а именно живую историю, становившуюся понемногу реальными масштабами всего произошедшего с нами более полутора веков назад.

«Крах беда, катастрофа. Помимо самого первого, очень яркого впечатления от прочтения - еще в студенческие годы - знаменитого романа Баграта Шинкуба «Последний из ушеухских». Книга о трагической судьбе убыхов - родственного адыгам и абхазам горного, свободноробного народа, до Кавказской войны населявшего большую территорию между реками Псоу и Шахе, давно стало культовым в черкесском мире. Сегодня эта книга есть, наверное, практически в каждом адыгском доме. Позже я вновь и вновь перечитывал это полное прозы и поэзии творчество, и каждый раз вновь воспринимал эту историю как живую. Нет, больше не просто, а именно живую историю, становившуюся понемногу реальными масштабами всего произошедшего с нами более полутора веков назад.

«Крах беда, катастрофа. Помимо самого первого, очень яркого впечатления от прочтения - еще в студенческие годы - знаменитого романа Баграта Шинкуба «Последний из ушеухских». Книга о трагической судьбе убыхов - родственного адыгам и абхазам горного, свободноробного народа, до Кавказской войны населявшего большую территорию между реками Псоу и Шахе, давно стало культовым в черкесском мире. Сегодня эта книга есть, наверное, практически в каждом адыгском доме. Позже я вновь и вновь перечитывал это полное прозы и поэзии творчество, и каждый раз вновь воспринимал эту историю как живую. Нет, больше не просто, а именно живую историю, становившуюся понемногу реальными масштабами всего произошедшего с нами более полутора веков назад.

«Крах беда, катастрофа. Помимо самого первого, очень яркого впечатления от прочтения - еще в студенческие годы - знаменитого романа Баграта Шинкуба «Последний из ушеухских». Книга о трагической судьбе убыхов - родственного адыгам и абхазам горного, свободноробного народа, до Кавказской войны населявшего большую территорию между реками Псоу и Шахе, давно стало культовым в черкесском мире. Сегодня эта книга есть, наверное, практически в каждом адыгском доме. Позже я вновь и вновь перечитывал это полное прозы и поэзии творчество, и каждый раз вновь воспринимал эту историю как живую. Нет, больше не просто, а именно живую историю, становившуюся понемногу реальными масштабами всего произошедшего с нами более полутора веков назад.

С мечтой о счастье

ХОРШОПО помню отрывки из документального фильма, снятого еще в 90-е годы. В центре внимания - очаровательный голубоглазый юноша. Рядом мирно пасутся лошади. Тихий женский голос, грустный и задумчивый, подобно журчанию горной ручьи, несет в себя нежность, нежность, полной гармонии и безысходности, судьбы убыхов. Фамилия героини очерка - Черен - была столь же непривычной для уха, как и сам факт того, что это повествование о коренных убыхского рода.

«ХОРШОПО помню отрывки из документального фильма, снятого еще в 90-е годы. В центре внимания - очаровательный голубоглазый юноша. Рядом мирно пасутся лошади. Тихий женский голос, грустный и задумчивый, подобно журчанию горной ручьи, несет в себя нежность, нежность, полной гармонии и безысходности, судьбы убыхов. Фамилия героини очерка - Черен - была столь же непривычной для уха, как и сам факт того, что это повествование о коренных убыхского рода.

«ХОРШОПО помню отрывки из документального фильма, снятого еще в 90-е годы. В центре внимания - очаровательный голубоглазый юноша. Рядом мирно пасутся лошади. Тихий женский голос, грустный и задумчивый, подобно журчанию горной ручьи, несет в себя нежность, нежность, полной гармонии и безысходности, судьбы убыхов. Фамилия героини очерка - Черен - была столь же непривычной для уха, как и сам факт того, что это повествование о коренных убыхского рода.

«ХОРШОПО помню отрывки из документального фильма, снятого еще в 90-е годы. В центре внимания - очаровательный голубоглазый юноша. Рядом мирно пасутся лошади. Тихий женский голос, грустный и задумчивый, подобно журчанию горной ручьи, несет в себя нежность, нежность, полной гармонии и безысходности, судьбы убыхов. Фамилия героини очерка - Черен - была столь же непривычной для уха, как и сам факт того, что это повествование о коренных убыхского рода.

